

Вторая встреча

Брат, братец! Двоюродный братец!

Не успел он и подумать об этом, как кто-то внезапно выскочил у него за спиной и крепко обхватил за шею: «Я тебе кое-что расскажу!»

Му Цзяшу вздрогнул и чуть не выронил миску. Он оттолкнул руку двоюродного брата Шэнь Шу и бросил на того взгляд: «Слышу, не глухой».

Шэнь Цзэ давно привык к скверному характеру своего кузена, но несколько на это не обижался. Хихикая, он потер руки: «Брат, рана зажила или нет?»

Му Цзяшу лениво кивнул, невозмутимо опустил миску с лапшой на стол, взял салфетку и медленно вытер уголки рта. Заметив, что рядом нет мусорного ведра, он оставил салфетку в руке. Увидев, что Шэнь Цзэ все еще собирается что-то сказать, но мнетса, он наконец взглянул на него и неторопливо произнес: «Хочешь что-то сказать — говори прямо».

Шэнь Цзэ: «...»

Ну подумаешь, хотел слово замолвить, к чему было устраивать столько предисловий? И вид у него такой грозный — кто не знает, подумал бы, что он сейчас прикажет: «Уволочь и обезглавить!»

Но сколь грозным ни был бы этот вид, не поспоришь с тем, что у его брата лицо совсем детское. Выглядит точь-в-точь как девчонка, и даже когда напускает на себя строгий вид, это совсем не пугает. Шэнь Цзэ вспомнил, зачем пришел, и замахал перед носом Му Цзяшу рекламной листовкой: «Ой, тут такое дело... Брат, глянь-ка! В корпорации Динфэн ищут личного телохранителя. Требований к образованию нет, вознаграждение щедрое, лишь бы боевые навыки были на высоте! Жалованье пять тысяч в месяц, пять тысяч! Просто манна небесная, свалившаяся с небес, для нас с тобой появился шанс!»

Последнюю фразу он выпалил чуть громче обычного, заставив окружающих удивленно оглянуться. Му Цзяшу только что поел и еще не прополоскал рот, чувствуя себя из-за этого жутко неуютно. Он и сам не собирался много говорить, но тут не выдержал и от такого тона расхохотался: «И что же, ты хочешь внедриться в их компанию в качестве шпиона, а потом сорвать большой куш?»

Заметив, что кузен, обычно смахивающий на уличного хулигана, вдруг излучает такую мощную ауру, Шэнь Цзэ невольно смутился. Не успел он сообразить, что ответить дальше, как листовку у него из рук уже выхватили. Му Цзяшу бегло глянул на нее, его лицо слегка изменилось, и он внезапно спросил: «Босса Динфэн зовут Вэй Сюнь?»

«Ага, брат, ты что, не знал? Этот Вэй Сюнь — третий молодой господин из семьи Вэй, просто невероятно крутой тип! Компанию эту открыл меньше года назад, но размах у него огромный. Говорят, на этот раз он из-за мести за своего кореша закусился с кем-то из бандюганов, вот и хочет найти телохранителя на стороне».

Оказывается, компания третьего молодого господина Вэй просуществовала меньше года, неудивительно, что он был не в курсе — стоило Му Цзяшу открыть глаза, как прошло уже больше года после его собственной смерти.

Его улыбка померкла, и он тихо повторил несколько слов из речи Шэнь Цзэ: «Отомстить за кореша? Его кореш — это...»

Выражение лица Шэнь Цзэ оставалось невинным: «Да Му Цзяшу. Ты что, не знаешь, кто это, брат? Быть такого не может. Третий молодой господин Вэй и старший молодой господин Му из семьи Му, у которого были проблемы с сердцем, дружили крепче некуда. А потом, чуть больше года назад, старший молодой господин Му неизвестно с чего схватил сердечный приступ и внезапно умер. Вот молодой господин Вэй и убивался от горя! Я слышал от Дунцзы, что он на могиле даже падал в обморок от слез и пытался головой о надгробие удариться, еле удержали толпой. И вот человек мертв уже почти год, а молодой господин Вэй всё никак не успокоится, твердит, будто его друга сгубили обманом, и везде его разыскивает... Эх, по мне так у человека больное сердце, разве не естественно, что он умер? Чего тут расследовать, богачи просто с жиру бесятся».

Досказав, он поднял голову и увидел, что Му Цзяшу уже отвел взгляд от листовки и пристально, с загадочным выражением смотрит на него.

Шэнь Цзэ: «...»

Почему-то стало жутко.

Му Цзяшу отвел взгляд, стряхнул бумажку и почувствовал, что слова кузена действительно задели его за живое — все эти дни он тщетно ломал голову над тем, кто же именно погубил его путем обмана, и терпеть такое исподтишка нанесенное поражение было крайне обидно. Поэтому, как бы сильна ни была его привязанность к Вэй Сюню, в сердце неизбежно затаился небольшой осадок. Но услышав Шэнь Цзэ, он снова подумал, что должен доверять Вэй-саню.

Работы у него все равно не было, так почему бы не сходить на собеседование? Заодно и присмотрится к обстановке, авось удастся раскрыть свою личность — по крайней мере, этот парень перестанет бессмысленно суесться ради него.

Му Цзяшу всегда отличался решительностью. Приняв решение, он просто спрятал рекламную листовку и сказал Шэнь Цзэ: «Я пойду».

Шэнь Цзэ тут же позабыл про недавний злобный взгляд кузена и воодушевился: «У меня как

раз зимние каникулы, я пойду с тобой!»

«Смотри внимательно, здесь написано: „требуется только один человек“, — взгляд Му Цзяшу был искренним. — Если пойду я, тебе там делать нечего. На улице холодно, и я не хочу, чтобы ты зря тратил время и травмировал свое самолюбие».

Он совершенно естественным образом сунул ненужную бумажку в руки Шэнь Цзэ и бросил на ходу: «Выброси». С этими словами он развернулся и ушел.

Шэнь Цзэ постоял на месте, молча и обиженно закинув смятую бумажку в придорожную урну. Ему показалось, что сегодняшний зимний ветер веет особенно тоскливо.

Му Цзяшу решался так смело, поскольку был вполне уверен в своей физической подготовке.

Пусть его врожденные данные не отличались выдающейся силой, но условия жизни были превосходными: и медицинский уход, и питание не подкачали, состояние здоровья удавалось держать под контролем. При должном внимании он ничем особо не отличался от обычного здорового человека.

Поэтому, с одной стороны, ради поддержания формы, а с другой — для обретения хоть какой-то надежной защиты, с самого детства он занимался боевыми искусствами под руководством нанятых семьей отставных солдат. Конечно, ему было далеко до Вэй Сюня, вышедшего из армейских рядов, но Му Цзяшу предполагал: судя по характеру того парня, согласие нанять личного телохранителя явно скрывало за собой нечто большее.

Только подумать: упрям и гордosti столичной семьи Вэй, неужели в роду не нашлось бы никого с хорошими навыками телохранителя, чтобы пришлось искать человека на стороне? Похоже, Вэй Сюнь по большей части хотел провернуть какое-то дело втайне от семьи, а потому намеревался выбрать человека без связей, чтобы вырастить преданного слугу, принадлежащего исключительно ему одному.

Эту должность Му Цзяшу был более чем готов испробовать.

Впрочем, Лян Пинчжао, как главный ответственный за нынешний набор персонала в Динфэн, в последнее время был сильно раздражен.

Будучи личным ассистентом, больше всего на свете боишься заполучить шефа, который изощренными способами ежедневно ищет смерти. На беду, его босс отличался капризным характером молодого господина: при деньгах, при власти, а уж когда у того случался нервный срыв — не остановить никому. Вот уже больше года он никак не мог прийти в себя, буквально превращая каждый день Лян Пинчжао в сплошной кошмар.

Информация Шэнь Цзэ в основном была верной, хотя в деталях имелись небольшие

расхождения. Вэй Сюнь затеял вражду с криминальными авторитетами вовсе не ради мести за Му Цзяшу — гибель Му Цзяшу была слишком загадочной, сколько он ни искал, не смог обнаружить даже следа врагов.

Все началось с того, что в баре за выпивкой он увидел, как один из столичных мажоров заплывшим от алкоголя взглядом обнимает какого-то паренька и зовет его именем молодого господина Му. Вэй Сюнь тут же засучил рукава и лично отметелил обидчика.

Хотя при статусе Вэй Сюня противнику даже после побоев пришлось бы скрипеть зубами и приносить извинения, открытого копья легко избежать, а от скрытой стрелы трудно защититься. Тот избитый парень тоже славился жестким нравом и крутился в криминальных кругах. Именно поэтому Лян Пинчжао задумал найти для Вэй Сюня личного телохранителя — на всякий случай, чтобы перестраховаться и пережить этот опасный период. Он думал, что на уговоры уйдет масса сил, но Вэй Сюнь согласился на удивление легко.

Только вот Вэй Сюнь сам прошел армию, и слабый боец рядом ему был абсолютно не нужен. Куда важнее было то, что он не желал привлекать людей от родителей, которые бы его контролировали, а найти подходящего кандидата оказалось отнюдь не просто. Услышав, что какой-то физически крепкий паренек одержал победу в трех схватках подряд, Лян Пинчжао тут же отбросил все остальные дела и со всех ног помчался сюда.

В зале для собеседований с телохранителями было шумно и многолюдно. Тем не менее, Лян Пинчжао сразу же заметил молодого человека, который стоял в углу, скрестив руки на груди и лениво прислонившись к столу.

И дело было вовсе не в его выдающейся внешности — аура этого парня пробуждала у Лян Пинчжао смутное чувство дежавю: холодный, собранный, но в целом не мрачный, а напротив, излучающий уверенность человека, держащего всё под контролем. Точь-в-точь как... тот самый человек.

Мало того, при ближайшем рассмотрении даже черты лица казались поразительно похожими. В груди Лян Пинчжао ёкнуло, и при мысли о Вэй Сюне у него внезапно возникло непреодолимое желание отправить Му Цзяшу прочь.

Едва он собрался произнести это вслух, как из-за спины раздался тихо прозвучавший голос: «Как тебя зовут?»

Лян Пинчжао вздрогнул от испуга, чувствуя, что от этого голоса веет приближающейся бурей. Он торопливо отскочил в сторону, а Вэй Сюнь шагнул прямо к Му Цзяшу.

Му Цзяшу поначалу не заметил приближения людей. Увидев перепуганное и удивленное лицо Лян Пинчжао, он уже понял, что что-то не так, поэтому тут же скорректировал выражение лица и послушно ответил: «Шэнь Шу».

Не успел он договорить, как Вэй Сюнь неожиданно сделал два шага вперед, заставив Му Цзяшу слегка отпрянуть. Впрочем, позади него стоял стол, отступать было некуда, и ему оставалось только смотреть, как одна рука Вэй Сюня крепко сжимает его запястье, а другая цепко хватается за подбородок, детально и пристально изучая.

Этот осмотр затянулся настолько... что Му Цзяшу почти уверовал, будто перед ним герой какого-то романа о боевых искусствах, который проверяет, не надел ли он маску из человеческой кожи.

Семья Вэй поколениями служила в армии, да и сам он вышел из солдатской среды, привыкнув действовать властно и обладая немалой силой. Му Цзяшу решил не сопротивляться и позволил Вэй Сюню разглядывать себя сколько душе угодно, стоя абсолютно неподвижно.

Лицо-то все равно родное, пусть душа и не совсем совпадает, но они росли вместе как не разлей вода, и он отлично знал, что у Вэй Сюня нет никаких читерских способностей вроде зрения инь-ян.

<http://bllate.org/book/24973/2953370>